

Научная статья

УДК 615.15:930.85:349.3

doi:10.69541/NRIPH.2026.01.023

Виды регулирования аптекарской деятельности в средневековой Европе. Сообщение 1. Возникновение стандартов профессионального поведения аптекарей

Елена Алексеевна Вольская

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва, Российская Федерация

vols-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0974-1142>

Аннотация. Первая часть статьи посвящена децентрализованным видам регулирования аптекарской деятельности в средневековой Европе. Несмотря на разобщенность городов в 12—15 вв., они вводили сходные регуляторные нормы, восходящие к Сицилийским конституциям и Салернскому эдикту императора Фридриха II. В городах центральной и северной Европы реализация регуляторных норм основывалась на персональной ответственности аптекарей перед властями. В южных территориях чаще использовалось корпоративное управление через гильдии. В данном сообщении показаны особенности, сходство и различия таких видов регулирования, как аптекарские порядки, клятвы аптекарей, аптекарские служебные грамоты и привилегии.

Ключевые слова: аптекарь; аптека; регулирование; клятвы аптекарей; средневековье.

Для цитирования: Вольская Е. А. Виды регулирования аптекарской деятельности в средневековой Европе. Сообщение 1. Становление стандартов профессионального поведения аптекарей // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2026. № 1. С. 143—149. doi:10.69541/NRIPH.2026.01.023.

Original article

Types of regulation of apothecary activity in medieval Europe. Report 1. Emergence of professional Standards for apothecaries' conduct

Elena Alekseevna Volskaya

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russian Federation

vols-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0974-1142>

Annotation. The first part of the article is devoted to decentralized types for regulating pharmaceutical activities in medieval Europe. Despite the disunity of cities in the 12–15th centuries, they introduced similar regulatory norms, going back to the Sicilian Constitutions and the Edict of Salerno of Emperor Frederick II. In the cities of central and northern Europe, the implementation of regulatory norms was based on the personal responsibility of pharmacists to the authorities. In the southern territories, corporate governance through guilds was more commonly used. This message shows the features, similarities and differences of such types of regulation as pharmacy regulations, oaths of apothecary, apothecaries' service letters and privileges.

Key words: apothecary; pharmacy; regulation; oath of apothecaries; Middle Ages.

For citation: Volskaya E. A. Types of regulation of apothecary activity in medieval Europe. Report 1. Emergence of professional Standards for apothecaries' conduct. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2026;(1):143–149. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2026.01.023.

Фармацевтическое право как система правовых норм, регулирующих отношения в сфере обращения лекарственных средств — одной из наиболее жестко регулируемых областей деятельности, зародилось в период классического Средневековья в континентальной Европе. Истоком формирования регуляторных норм фармацевтической отрасли стала регламентация практики аптекарей, эти специалисты оказались в центре усилий властей по управлению зоной лекарственной помощи. Несмотря на разобщенность европейских городов в 12—16 вв., в большинстве территорий сложились единые принципы профессионального поведения аптекарей и общие требования к их деятельности, основанные на персональной ответственности перед городскими вла-

стями, которые санкционировали работу аптек. Строгость требований, предъявляемых к аптекарям, и найденные в Средневековье механизмы контроля над реализацией их обязательств способствовали не только формированию совокупности действенных регуляторных установок, но и зарождению «обычного» права (т. е. системы обычаев, правил и традиций) в области профессионального поведения аптекарей, который обусловил генерацию особого менталитета фармацевтических специалистов, отличающего их от других участников рыночных отношений. Анализ совокупности сложившихся в 12—15 вв. регуляторных норм должен послужить углубленному пониманию истории фармацевтического права.

В это же время в некоторых южных европейских землях сложилась концепция управления аптекарской деятельностью через корпорации (гильдии и цеха). Однако именно регулирование на базе персональной ответственности аптекарей послужило в последующем основой развития фармацевтического права.

В настоящем исследовании была поставлена цель воссоздать общую картину развития начальной стадии аптечного права, охарактеризовав децентрализованные виды регулирования аптекарской деятельности в Средние века и выявив причины приоритета принципа личной ответственности аптекарей перед корпоративной регламентацией в процессе формирования аптечного права.

В 12-м веке в прибрежных городах Италии и Франции начали открываться заведения, занимавшиеся изготовлением и продажей лекарственных снадобий. Их появлению способствовал целый ряд объективных факторов: активные коммуникации и торговля с арабскими странами, развернувшиеся в портах, получение с Ближнего Востока знаний, наличие ресурсов для изготовления лечебных мазей, созданные алхимиками технологии и оборудование. Важнейшим фактором стало присутствие опытных и образованных специалистов, обладавших познаниями в ботанике, химии и технологиях алхимиков, понимавших латынь, знавших галенику, т. е. владевших навыками и умениями по изготовлению лечебных зелий, мазей, порошков и пр., и их готовность заняться аптекарским делом в его стационарной форме. Такие специалисты — *apothecaries* (а также *speciatores*, *stationarius* и пр.) — должны были также обладать материальными ресурсами для содержания собственного заведения. Перечисленные факторы послужили предпосылками для роста количества аптекарских лавок и магазинов, постепенно ставшими привычной частью крупных портовых городов.

Первые аптекарские лавки сильно отличались от аптек последующего времени по устройству и ассортименту: они продавали не только считавшиеся лечебными снадобья, растения и пр., но и различные диковинные заморские товары — специи, сладости, сахар, даже бумагу и т. п. До 12-го века в Европе уже функционировали аптеки — монастырские и придворные (дворцовые). Понятно, что они были малодоступны для городского населения — ремесленников, купцов, поденщиков, мелких торговцев, слуг и пр., подавляющее большинство жителей могли получить снадобья и лечебные средства лишь у бродячих продавцов-изготовителей и знахарей. Поэтому появление аптекарских лавок, а затем и аптек, которые обслуживали городское население, стало заметным событием в жизни горожан, важной вехой в развитии городов, а также самого аптечного дела.

Число городов с наличием стационарных аптек непрерывно росло. Процесс открытия стационарных городских частных аптек распространялся с юга на север Европы, захватывая все новые территории. В 12-м в. аптекарские лавки упоминаются лишь в хрониках некоторых городов Италии, Испании и Франции (исключение — северный город Кельн —

крупный религиозный и торговый центр, в котором наличие стационарно работающего аптекаря упоминается в хрониках в 1163 г.). Свидетельства о первых городских стационарных аптеках в центральной Европе относятся к 13-му в., в частности, в 1241 г. открылась первая аптека в Трире. В городах северной Европы аптеки появились в 14—15 вв.: 1343 г. Франкфурт-на-Майне, 1345 г. — Лондон, 1440 — Берлин, 1465 г. — Копенгаген, в 1493 г. — Галле и т. д. В 16 в. аптеки стали обязательным элементом городской структуры каждого значительного города Европы.

С накоплением опыта аптечные заведения все больше специализировались на изготовлении и продаже лекарств, т. е. на фармацевтической деятельности, хотя еще очень долгое время лекарства в их ассортименте соседствовали с другими продуктами.

Уже на рубеже 12—13 вв. необходимость аптек для поддержания здоровья населения, в особенности в периоды частых эпидемий, стала очевидной для городских властей. Городские советы и суверены городов, не обладавших магдебургским правом, привлекали аптекарей, оказывая им поддержку при открытии их заведений¹³⁹. В то же время власти связывали свою лояльность с определенными требованиями к аптекарям как исполнителям важных задач на благо населения города, и это обусловило инициативы по упорядочению аптекарской деятельности.

Первые нормативные акты по упорядочению деятельности аптекарей. Начало введения официальных норм и требований к аптекарям в историографии (Bartels K., 2000; Helmstädter A., 2020; Складорова Е. К., Камалова О. Н., 2024; и др.) принято относить к первой половине 13-го века, когда были изданы законы короля Сицилии и императора Священной римской империи германских народов императора Фридриха II. В 1231 г. были обнародованы Мельфийские конституции¹⁴⁰, в 1240 г. — Конституции Сицилии (1240 г.), в которых глава „*De medicis*» регулировала отношения врача, аптекаря и власти, разделяя функции врача и аптекаря, закрепляя разрешение на открытие аптек и установление цен на лекарства (таксы) за властью¹⁴¹. В 1241 г. Фридрих II издал Салернский эдикт¹⁴², включивший основные положения Конституций. Этими законами, были установлены деление сферы медицинской деятельности на врачебную и аптекарскую и запрет на их смешение. Эдикт на законодательном уровне определил обязанности аптекарей и требования к ним со стороны государства. Каждому аптекарю, желавшему иметь аптеку, предписывалось присягнуть выполнению Эдикта, нарушение этой клятвы грозило

¹³⁹ Mittelalter — Alltag, Leben, Sterben. URL: <https://www.alltag-im-mittelalter.de/Apotheker/>

¹⁴⁰ Krüger A. Die Geschichte des Arzneimittelrechtes. URL: <https://ddh-online.de/arzneimittelkommission-amk/gesetzte-verordnungen-richtlinien/54-die-geschichte-des-arzneimittelrechtes>

¹⁴¹ Rumpler K. Das oberoesterreichische Apothekenwesen. Linzer Biol. Beiträge. 1980;(12/1):341—348.

¹⁴² Apotheker Geschichte. URL: <https://pharma-berufe.ch/apotheker-geschichte>

не только религиозными карами за клятвopеcтyплeниe, но и потерей права владеть аптекой и вести аптекарскую деятельность¹⁴³. То есть, в Эдикте был использован механизм обеспечения приверженности регуляторным требованиям путем сочетания личной клятвы и угрозы наказания за ее нарушение.

Однако нормы и требования, кодифицированные в Эдикте, не явились абсолютным новшеством, сочиненным просвещенным Императором и его приближенными. Хроники сохранили до наших дней более ранние образцы регуляторных инициатив в области аптекарской деятельности, в которых уже содержались запреты для аптекарей заниматься медициной. Это отражало реальную ситуацию возрастающих различий в специфике деятельности врачей и аптекарей. Допустимо предположить, что создатели законов Фридриха II, среди которых были виднейшие правоведы, богословы и философы Италии и Франции [1], использовали уже применявшиеся методы и подходы к упорядочению аптекарской деятельности. Например, в 1170 г. городским муниципалитетом г.Арль (юго-восток Франции) был издан устав аптекарей — «Statuta sive leges municipales Arlensis» (Арльский статут). В нем излагались требования города: в частности, врачу запрещалось изготавливать лекарства в своем доме, это становилось задачей аптекаря. Тот должен изготавливать лекарства по указаниям врачей, не заниматься лечением горожан, устанавливать справедливые цены. Нарушения этих требований грозило изрядным штрафом в 300 солидов¹⁴⁴. В 1180 г. аптекари г. Монпелье принесли клятву своему городу со сходными обещаниями.

Историческое значение Салернского эдикта, обеспечившее его признание в качестве первого регуляторного акта, заложившего основы профессии аптекаря/провизора/фармацевта, состоит в том, что он определил целостный комплекс норм профессионального поведения и деятельности аптекарей:

- четкое отделение аптекарской практики от врачебной деятельности;
- кодифицированные специальные требования к изготовлению и продаже лекарственных средств;
- правила поведения аптекарей — честность, справедливость, милосердие на благо населения;
- административное санкционирование открытия аптек;
- личная ответственность аптекаря за работу аптеки и качество лекарств;
- образовательный ценз для аптекарей;
- установленные властями тарифы на лекарства.

Тем самым состоялось юридическое признание профессиональной деятельности аптекарей по изгото-

товлению лекарственных средств и их продаже отдельным, самостоятельным ремеслом с собственными стандартами качества.

Кроме того, новизна Эдикта заключалась в государственном характере документа, и этот закон оставался уникальным нормативно-правовым актом государственного уровня в области аптечного дела до 18-го в., когда появились Законы Петра I, а в западной Европе — вплоть до 20-го века.

Салернский эдикт имел силу закона только на территории Королевства Сицилия. Тем не менее, его положения об автономности изготовления лекарств по отношению к диагностике и терапии, а также об административном контроле над деятельностью аптек довольно быстро распространились по городам Италии, затем по всей Священной римской империи (включавшей в 12—14 вв. помимо Италии, германские земли, часть Франции, Чехию) и далее по всей континентальной Европе. Исследователи отмечают, что распространение этих регуляторных норм шло по основным торговым путям, в частности, из Венеции в Нюрнберг, из Италии по Рейну в Кельн [2].

Салернский эдикт стал единой платформой развития регуляторики в области аптекарского дела в Средние века и Новое время. Сохраняя в основе нормы, установленные этим правовым актом, различные города находили собственные формы и виды регулирования работы аптек и профессиональной деятельности аптекарей. Особенно наглядно разнообразие видов упорядочения аптекарской деятельности и отношений городов с аптекарями представлено в немецкоязычных территориях центральной Европы. В зависимости от условий, размеров города, уже действующих установок и пр. городскими советами издавались Аптекарские порядки, применялись клятвы аптекарей, разные виды соглашений между городом и аптекарем, так наз. привилегии, наконец, использовались рычаги управления через гильдии и цехи.

Аптекарские порядки. Наиболее близкими по хронологии к законам Фридриха II в центральной Европе стали так наз. «Аптекарские порядки» (Apothekenordnungen), которые разрабатывались городскими властями на основе Эдикта и Конституций. Так, Аптекарские порядки были изданы в Базеле в 1280 г., в Бреслау — в 1335 г., затем в Нюрнберге (1338 г.), Регенсбурге (1397 г.), Гейдельберге (1471 г.), Кельне (1487 г.), Франкфурне-на-Майне (1500 г.) [3] и т. д. Они устанавливали меры контроля со стороны города над правильным изготовлением лекарств согласно рецептам, над ценами в аптеках, над хранением лекарственных препаратов и ингредиентов для их приготовления, над разграничением деятельности аптекаря и врача. Как правило, контроль осуществлялся раз в год посредством «визитов» — посещений аптек городской комиссией в составе должностного лица от городского совета, уполномоченного советом врача, а также официального лица (так сказать, «эксперта») от службы по контролю за мерами и весами (Eichmeister)¹⁴⁵. Например, в Аптекарском порядке г.Франкфурта

¹⁴³ Bousska H. W. Medizin in Wien. Spitäler und Apotheken im Wandel der Zeit. Quoted by: Vom Wandel geprägt: wie Apothekerberuf und Apotheken entstanden sind. URL: <https://www.apothekerkammer.at/oesterreichs-apothekerinnen/berufsbild-apothekerin/geschichte-apothekerberuf>

¹⁴⁴ Schmit A. Die Kölner Apotheken. 1930. Quoted by «Berufe dieser Welt». URL: <https://berufe-dieser-welt.de/apotheker-pharmazeuten/>

(1500 г.) указывалось: «Четыре вещи должны быть в аптеке. Во-первых, надежный аптекарь, во-вторых, хорошие материалы и вещества [для изготовления лекарств] в аптеке. В-третьих, правильное выполнение всего предписания, которое относится к лекарству. И в-четвертых, чтобы в аптеке все делалось правильно, и аптекарь взимал справедливую плату»¹⁴⁶ (*перевод автора*). То есть, порядки определяли основные объекты контроля: компетентность аптекаря, сырье и ингредиенты безупречного качества, точное исполнение рецептуры и разумные цены.

Аптекарские порядки строго регламентировали обращение ядов и других опасных и вредных веществ. Так, в аптекарском порядке совета Нюрнберга (1496 г.) говорилось: «Аптекари обязаны клятвенно поручиться, что они никому не дадут и не продадут в аптеке мышьяк или другой яд, только если это будет сделано с разрешения бургомистра. В этом случае они обязаны записать в своей регистрационной книге кому, сколько и когда они выдали этот яд... Также они ни в коем случае не продадут или не дадут никому отраву или другое лекарство, чтобы избавиться от дитя...»¹⁴⁷ (*перевод автора*). Так порядки, вслед за Эдиктом, диктовали аптекарем содержание клятв.

Клятвы аптекарей. В 14 в. в городах центральной Европы появился еще один вид регулирования аптекарской деятельности — клятва аптекарей. Клятва как вид регулирования была органичной для средневековой жизни. К принесению клятвы отношение было чрезвычайно серьезным: клятва являлась религиозно санкционированным обязательством и воспринималась в качестве личного долга [4]. Она отличалась от нерушимого обета тем, что ее приносили не Богу, а людям, хотя приносили и особые клятвы «на виду у церкви», как бы призывая Всевышнего в свидетели.

Клятвы аптекарей применялись независимо от того, ввел ли городской совет Аптекарский порядок, предписывающий контроль над аптекарской деятельностью. Наиболее давними из дошедших до наших дней являются клятвы аптекарей Базеля (1309 г.) и Нюрнберга (1338 г.), хотя принесение аптекарями клятв практиковалось и до издания Эдикта (г.Монпелье 1180 г.).

Ритуал принесения клятвы аптекарей был напрямую связан с разрешением городского совета на открытие частной стационарной аптеки. Собственно, разрешение было обусловлено принесением клятвы (присяги) в своей добросовестности, надежности и заботе о благе горожан. Зависимость разрешения от присяги четко определялась в тексте клятв. В частности, в упомянутых выше клятвах аптекарей: «Тот, кто держит аптеку... должен присягнуть совету особой клятвой» (г. Базель) или «Аптекарь может зани-

маться продажей лекарств, если он поклялся перед ратушей» (г. Бреслау).

Клятвы аптекарей в соответствии с духом Эдикта определяли нормы и профессиональные установки аптекарей, включая, как правило, три основные идеи:

1) обязательства аптекарей по изготовлению лекарств. Аптекарь клялся изготавливать лекарства только безупречного качества; готовить лекарства согласно рецептам врачей и в соответствии с официальными справочниками (такими как *Antidotarium Nicolai*, составленный в Салерно в первой половине 12 в.); не допускать нанесения вреда здоровью горожан (в частности, не передавать никому опасные вещества и яды); не посещать больных с целью их лечения и не заниматься медицинской деятельностью; всегда быть готовым к выполнению обязанностей¹⁴⁸;

2) обещания выполнения требований по работе аптеки как части городской структуры. аптекарь гарантировал выполнение всех установленных предписаний и правил: не вмешиваться в медицинскую практику (не выписывать и не изменять выписанные врачом рецепты); компетентно и добросовестно управлять аптекой; нанимать только квалифицированный персонал и отвечать за его работу; всегда иметь в запасе достаточное количество необходимых лекарств для нужд горожан; добросовестно платить налоги; допускать визиты проверяющих в аптеку и пр.;

3) верность личным добродетелям — справедливости, усердию, милосердию и пр., быть честным (в том числе применять в работе только точные меры и весы); не быть алчным (устанавливать справедливые цены) и т. д.

Например, в клятве аптекарей г. Нюрнберга (ок. 1350 г.) говорилось: «Каждый аптекарь должен поклясться, что он для бедных и богатых, не нанося им вреда, с одинаковым усердием и надежностью будет приготавливать то, как ему письменно или устно указано [врачом]... За свою работу он готов получать плату по совести, чтобы иметь скромную выгоду на продукты, еду и за работу» (*перевод автора*), и далее, что он никогда лично не назначит лекарство, не подделает меры и весы¹⁴⁹.

Четкое соблюдение принесенной клятвы было делом чести и веры аптекаря, в то же время выполнение обязательств жестко контролировалось городским советом. Например, в хрониках Франкфурта-на-Майне (1461 г.) и других городов описаны случаи отзывы разрешения на работу аптеки в результате нарушения клятвы или отказа дать клятву городскому совету [5]. Клятва аптекарей как одна из форм регулирования сохранилась вплоть до 20 в., пока не была замещена государственными нормативными актами по аптекарской деятельности [6], а

¹⁴⁵ Eichmeister — от Eichamt (нем) — термин, в 12—14 вв. означавший службу (ведомство) при городском совете по контролю за мерами и весами в городских торговых заведениях, в том числе — в аптеках, на ярмарках и т. д.

¹⁴⁶ Apothekenordnungen. URL: <https://www.alltag-im-mittelalter.de/Apothekenordnungen/>

¹⁴⁷ Apotheker. URL: <https://www.mittelalter-lexikon.de/wiki/Apotheker>

¹⁴⁸ Fehlman H.-R. Apotheker. Historisches Lexikon der Schweiz HLS. URL: <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/016398/2015-06-19/>

¹⁴⁹ Huver E. Kurzer Überblick zur Geschichte der Pharmazie. URL: <https://www.deutsches-apotheken-museum.de/>

затем возродилась в форме документов саморегулирования фармацевтических сообществ¹⁵⁰.

Представляется, что составителями клятв были не аптекари (или не только аптекари), а городские власти. Об этом свидетельствуют следующие факты: в гарантиях безукоризненного поведения аптекарей были заинтересованы городские советы, которые несли ответственность за выданные разрешения, а клятва являлась формой закрепления личных профессиональных обязательств аптекаря перед городом. Во-вторых, большинство клятв (например, аптекарей Монпелье, Нюрнберга, Базеля, Франкфурта и др.) составлены не от первого лица: об аптекарях говорится в третьем лице множественного числа. Кроме того, клятвы аптекарей разных городов базировались на одном источнике — Салернском эдикте, и поэтому содержали одинаковые основные нормы. Составлять такие документы могли, скорее всего, службы городской власти со знанием способов упорядочения деятельности аптекарей и аптек. И еще один факт — содержательное, а иногда и структурное совпадение клятв аптекарей и соглашений властей с аптекарями.

Соглашения: аптекарские грамоты и привилегии. В конце 14 в. на юге, а в городах центральной Европы во второй половине 15 в. появилась новая форма закрепления отношений между административными структурами и аптекарями — **аптекарские грамоты** (Apotheker-Dienstbriefe¹⁵¹). Они представляли собой соглашения между властями города или территории и конкретным аптекарем о том, что аптекарь обязуется добросовестно осуществлять деятельность по изготовлению лекарств и продаже их горожанам. За это аптекарь получает от властей право открыть стационарную аптеку и единолично, под свою ответственность руководить ею. Иногда город в лице совета выплачивал субсидию на открытие аптеки^[7]. Очевидно, это зависело от вклада в дело самого аптекаря, который мог обеспечить наличие помещения и/или оборудования для аптеки. Важно, что, получив разрешение на работу своей аптеки, аптекарь вел собственный частный бизнес, хотя и контролируемый городом в отношении качества работы и выполнения обязательств.

Первые аптекарские грамоты зафиксированы в Констанце (1383 г.), Фрайбурге (1394 г.), Регенсбурге (1414 г.), Ротенбурге (1440 г.), Вюрцбурге (1445 г.). Права и обязанности по такому договору согласовывались между сторонами, причем есть свидетельства, что условия обсуждались весьма настойчиво (примером может служить казус в Нойбурге в 1554 г.: тогда переговоры между аптекарем и ратушей продолжались три дня [8]). По достижении консенсуса аптекарь получал от города служебную грамоту — документ о своем официальном статусе.

Таким образом, аптекарская грамота одновременно представляла собой лицензию на открытие

аптеки, разрешение на аптекарскую деятельность и требования в отношении обязанностей аптекаря. Известный исследователь аптекарского дела средневекового периода Karlheinz Bartels приводит следующую характерную для аптекарских грамот фразу: «Мы, бургомистр и городской совет поручаем поклявшемуся нам аптекарю...» [9] и далее перечисление обязательств и функций аптекаря.

В этот же период в городах северной Германии сложился еще один вид соглашений между городом и аптекарем, в основе которого был наем аптекаря на службу в заведении, принадлежавшем городу. В Любеке (1412 г.), Швайнфурте (1412 г.), Гамбурге (1472 г.) и других городах советы учреждали аптеки, являвшиеся собственностью города или ратуши (городского совета) — Stadtapotheker и Ratsapotheker, т. е. аптека города и ратушная аптека (аптеки с таким названием во множестве сохранились в Германии до сего дня, но теперь это частный бизнес). Городской совет принимал решение открыть аптеку, оставляя за собой все права на нее и общее руководство ее работой (фактически закрепив лицензию за городом), а для профессионального изготовления лекарств и надлежащего текущего управления работой аптеки городской совет приглашал аптекаря как наемного служащего. В таких случаях городские власти напрямую контролировали обеспечение горожан лекарствами, наличие в аптеке необходимых запасов сырья и ингредиентов, режим работы аптеки и т. д. Городской совет также, как и при предоставлении права аптекарю на открытие и работу частной аптеки, заключал с аптекарем соглашение с его клятвенными обязательствами и выдавал грамоту, но перечень зарок был короче и ограничивался обещаниями добросовестно и честно выполнять обязанности. В особенности это касалось точного учета финансовых средств, чтобы совет мог «управлять работой аптеки и держать ее в своих руках», как отмечалось в аптекарской грамоте, выданной городским советом Швайнфурта [10].

Соглашения с ратушей, сохраняя принципы регулирования Салернского эдикта, определяли наказание за нарушение клятвенных обязательств, которое чаще всего заключалось в отзыве аптекарской грамоты, что было равнозначно запрету на работу в аптеке.

Еще одним видом соглашения властей с аптекарями было наделение последних привилегиями, дававшими льготы и особые права бенефициару. **Привилегии** аптекарю предоставлялись посредством специальных нормативных актов (постановлений, распоряжений) сюзеренов земель, территорий и городов. К. Bartels подчеркивает, что в отличие от аптекарских порядков, клятв и грамот, являвшихся по сути административными регуляторными документами, привилегии представляли собой официальные нормативно-правовые акты [11]. Привилегия могла заключаться в освобождении аптекаря от налогов и/или от караульной службы, в избавлении от постоя военных, но и в наделении аптекаря собственностью, например, земельным участком (в том числе с правом передачи по наследству), в недопу-

¹⁵⁰ Apotheker sollen Eid schwören. Apotheke adhoc. URL: <https://www.apotheke-adhoc.de/nachrichten/detail/panorama/>

¹⁵¹ Этот же термин применялся для свидетельств о прохождении обучения в аптеке в качестве ученика и ассистента.

щении конкурентов в район, в котором располагается аптека бенефициара, а также в сочетании этих льгот.

В историографии старейшей известной аптекарской привилегией в центральной Европе принято считать льготы по освобождению от налогов, дарованные маркграфом земли Бранденбург владельцу аптеки г. Пренцлау (правда, некоторые исследователи высказывают сомнения в том, что речь идет об аптекаре в современном понимании термина, а не о владельце какого-то склада). Большинство известных аптекарских привилегий относятся к концу 15 в. — началу 16 в. (например, в Берлине в 1481, в Циттау в 1536 г.).

В постановлениях о привилегиях сохранялись содержание и структура, характерные для аптекарских грамот: объявлялась суть привилегии, дарованной сюзереном аптекарю, а затем перечислялись обязанности аптекаря, которые тот взял на себя в ответ, клятвенно заверив в добросовестном их исполнении для надлежащей деятельности аптеки и обеспечении горожан лекарствами. Перечень обязательств был обширным, в особенности в сравнении со списком в грамотах для наемных аптекарей, принятых на службу в городскую или ратушную аптеку. Он включал пункты, касающиеся как административных требований, так и профессиональной фармацевтической деятельности.

Среди административных обязательств могли присутствовать: выполнение действующих аптекарских порядков и тех, что будут изданы впредь, наем только квалифицированного персонала, наличие в запасе достаточного количества сырья для их изготовления, наличие достаточного количества лекарств на складе, использование правильных мер и весов, получение только справедливой платы за лекарства, допуск в аптеку инспекции («визиты»).

Личные профессиональные обязательства и правила поведения аптекаря могли включать добросовестное выполнение своей работы, отказ от медицинской деятельности и назначения лекарств, изготовление лекарств только безупречного качества, запрет на продажу ядов без санкции властей, постоянную готовность к работе.

Выводы

Очевидно сходство приведенных положений в постановлениях о привилегиях с содержанием аптекарских клятв и аптекарских грамот, а всех этих видов соглашений между властями и аптекарями — с перечнем норм Салернского эдикта. Эдикт сыграл роль эталона, который был взят за основу администрациями многочисленных городов центральной и северной Европы для разработки и введения собственных требований к аптекарской деятельности. Административное регулирование аптекарской деятельности было основано на персональных обязательствах аптекарей — принесении ими клятв. В результате, несмотря на децентрализацию регуляторных требований в разобщенных городах, в континентальной Европе сложился еди-

ный профессиональный и этический стандарт поведения аптекаря, основанный на персональной ответственности, сформировался профессиональный менталитет аптекарей как специалистов по изготовлению качественных лекарств и их справедливой продаже населению, четко осознающих свою миссию на ниве сохранения здоровья населения. Сформировавшиеся в средневековые профессиональные установки аптекарской деятельности и в наше время считаются одним из столпов фармацевтического права [12].

В то же время в некоторых европейских территориях, в частности, на юге континента известную роль в регулировании деятельности аптекарей играли корпоративные сообщества — гильдии и цехи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Stürner W. Die Konstitutionen Friedrichs II. für das Königreich Sizilien. Hannover; 1996.
2. Bartels K. Marksteine des Apothekerstandes: Melfi und Coburg. *Pharmazeutische Zeitung*. 1991;(136):2950—2953.
3. Schreiber J. Herren oder Knechte? Die Frankfurter Apothekenordnung von 1500 im Spiegel frühneuzeitlicher Rangkonflikte. *Medizin, Gesellschaft und Geschichte*. 2022;(40):11—38.
4. Miethke J. Der Eid an der mittelalterlichen Universität. Formen seines Gebrauchs, Funktionen einer Institution. Glaube und Eid. *Schriften des Historischen Kollegs. Muenchen*. 1993;(28):49—67.
5. Bartels K. Die eidliche Bindung als früheste Form der Apothekenbetriebslaubnis. Zur Geschichte der deutschen Apothekenbetriebslaubnis. *Pharmazeutische Zeitung*; 2000(36).
6. Meyer B. Eid der Apotheker. Geschichte und Geschichten. Berlin: Luisenstadt; 1997.
7. Henn V. Apothekerdienstbriefe, Apothekenordnungen und Arznei-taxen: Quellen städtischer Gesundheitspolitik des späten Mittelalters. In: *Städtische Wirtschaft im Mittelalter*. Köln: Böhlau Verlag; 2011.
8. Bartels K. Vertragspoker vor 425 Jahren — der Neuburger Apothekerdienstbrief von 1554. *Dtsch. Apoth. Ztg*. 1981;(121):450—453.
9. Bartels K. Der Vertrag als Variante: der Apothekerdienstbrief. In: *Zur Geschichte der deutschen Apothekenbetriebslaubnis*. *Pharmazeutische Zeitung*. 2000;(36).
10. Bartels K. Die Rats-Apotheke in Schweinfurt. *Pharmazeutische Zeitung*. 1997;(142):1056.
11. Bartels K. Legitimation durch die Landesherrschaft: das Apothekenprivileg. In: *Zur Geschichte der deutschen Apothekenbetriebs-erlaubnis*. *Pharmazeutische Zeitung*. 2000;(36).
12. Kieser T. Apothekenrecht. Einführung und Grundlagen. Stuttgart: Dtsch. Apotheker Verlag; 2015.

REFERENCES

1. Stürner W. Die Konstitutionen Friedrichs II. für das Königreich Sizilien. Hannover; 1996.
2. Bartels K. Marksteine des Apothekerstandes: Melfi und Coburg. *Pharmazeutische Zeitung*. 1991;(136):2950—2953.
3. Schreiber J. Herren oder Knechte? Die Frankfurter Apothekenordnung von 1500 im Spiegel frühneuzeitlicher Rangkonflikte. *Medizin, Gesellschaft und Geschichte*. 2022;(40):11—38.
4. Miethke J. Der Eid an der mittelalterlichen Universität. Formen seines Gebrauchs, Funktionen einer Institution. Glaube und Eid. *Schriften des Historischen Kollegs. Muenchen*. 1993;(28):49—67.
5. Bartels K. Die eidliche Bindung als früheste Form der Apothekenbetriebslaubnis. Zur Geschichte der deutschen Apothekenbetriebslaubnis. *Pharmazeutische Zeitung*; 2000(36).

6. Meyer B. Eid der Apotheker. Geschichte und Geschichten. Berlin: Luisenstadt; 1997.
7. Henn V. Apothekerdienstbriefe, Apothekenordnungen und Arzneitaxen: Quellen städtischer Gesundheitspolitik des späten Mittelalters. In: Städtische Wirtschaft im Mittelalter. Köln: Böhlau Verlag; 2011.
8. Bartels K. Vertragspoker vor 425 Jahren — der Neuburger Apothekerdienstbrief von 1554. *Dtsch. Apoth. Ztg.* 1981;(121):450—453.
9. Bartels K. Der Vertrag als Variante: der Apothekerdienstbrief. In: Zur Geschichte der deutschen Apothekenbetriebserlaubnis. *Pharmazeutische Zeitung.* 2000;(36).
10. Bartels K. Die Rats-Apotheke in Schweinfurt. *Pharmazeutische Zeitung.* 1997;(142):1056.
11. Bartels K. Legitimation durch die Landesherrschaft: das Apothekenprivileg. In: Zur Geschichte der deutschen Apothekenbetriebserlaubnis. *Pharmazeutische Zeitung.* 2000;(36).
12. Kieser T. Apothekenrecht. Einführung und Grundlagen. Stuttgart: Dtsch. Apotheker Verlag; 2015.

Автор выражает благодарность проф. Рахмановой Н. И. за консультации при переводе терминов со средневерхненемецкого и ранненововерхненемецкого языка.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author expresses gratitude to Prof. Rakhmanova N. I. for consultations during the translation of terms.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 12.08.2025; одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 24.02.2026.

The article was submitted 12.08.2025; approved after reviewing 24.09.2025; accepted for publication 24.02.2026.